

УДК 616-006.6:577.112.086.132:577.218
<https://doi.org/10.20538/1682-0363-2024-3-16-24>

Оценка функциональной пригодности лиофилизата таргетных каркасных белков с анкириновыми повторами для радионуклидной визуализации гиперэкспрессии HER2/neu в злокачественных опухолях

Варвашеня Р.Н.^{1,2}, Прач А.А.², Плотников Е.В.², Деев С.М.^{2,3}, Белоусов М.В.^{1,2}, Ларькина М.С.^{1,2}, Чернов В.И.^{2,4}

¹ Научно-образовательная лаборатория химико-фармацевтических исследований (НОЛХФИ), Сибирский государственный медицинский университет (СибГМУ) Россия, 634050, г. Томск, Московский тракт, 2

² Национальный исследовательский Томский политехнический университет (НИ ТПУ) Россия, 634050, г. Томск, 634050, пр. Ленина, 30

³ Институт биоорганической химии (ИБХ) им. акад. М.М. Шемякина и Ю.А. Овчинникова Российской академии наук Россия, 117997, г. Москва, ГСП-7, ул. Миклухо-Маклая, 16/10

⁴ Научно-исследовательский институт (НИИ) онкологии, Томский национальный исследовательский медицинский центр (НИМЦ) Российской академии наук Россия, 634009, г. Томск, пер. Кооперативный, 5

РЕЗЮМЕ

Цель – изучить *in vitro* и *in vivo* функциональную пригодность лиофилизата таргетных каркасных белков с анкириновыми повторами DARPin G3-(GGGS)₃Cys, меченых ^{99m}Tc, для радионуклидной визуализации гиперэкспрессии HER2/neu в злокачественных опухолях.

Материалы и методы. Для наработки таргетного белка использовали модифицированную генетическую конструкцию с последовательностью, кодирующей белок DARPin G3-(GGGS)₃Cys. Для получения экспериментального препарата использовали лиофилизат, содержащий DARPin G3-(GGGS)₃Cys со вспомогательными веществами, и раствор натрия пертехнетата, ^{99m}Tc (500 МБк) при инкубации 60 °С, 30 мин. Анализ радиохимической чистоты (РХЧ) ^{99m}Tc-G3-(GGGS)₃Cys проводили тонкослойной радиохроматографией. Для оценки специфичности *in vitro* использовали клеточные линии: SKOV-3 > BT-474 > DU-145. Константу диссоциации определяли с помощью анализа насыщения на SKOV-3 в диапазоне концентраций белка от 0,2 до 40 нМ. Для оценки таргетных свойств и биораспределения использовали мышей линии Nu/j, несущих ксенотрансплантаты SKOV-3 (HER2/neu позитивные) и ксенотрансплантаты Ramos (HER2/neu негативные).

Результаты. Получен радиокомплекс на основе ^{99m}Tc и лиофилизата таргетных белков DARPin G3-(GGGS)₃Cys с РХЧ более 96%. Связывание ^{99m}Tc-G3-(GGGS)₃Cys с клетками является специфичным с K_D 3,9 ± 0,5 нМ и пропорционально уровню экспрессии HER2/neu в клетках. Поглощение ^{99m}Tc-G3-(GGGS)₃Cys в ксенотрансплантатах SKOV-3 было значимо выше, чем в ксенотрансплантатах Ramos. ^{99m}Tc-G3-(GGGS)₃Cys продемонстрировал быстрое выведение из крови, почечный клиренс, низкие уровни активности в слюнных железах и желудке. Уровень накопления активности в печени составил около 5–7 %ВД/г. Кроме того, ^{99m}Tc-G3-(GGGS)₃Cys имел очень низкое поглощение в легких, мышцах, тонком кишечнике и костях.

✉ Варвашеня Руслан Николаевич, mr.varvashenya@mail.ru

Заключение. Лиофилизат таргетных каркасных белков DARPIn G3-(GGGS)₃Cys, меченый ^{99m}Tc, функционально пригоден для визуализации гиперэкспрессии HER2/neu в опухолях, поскольку специфически связывается с рецептором, стабилен *in vivo* и имеет благоприятное биораспределение в органах и тканях. Радиокомплекс ^{99m}Tc-G3-(GGGS)₃Cys получен по простой процедуре с высокой радиохимической чистотой.

Ключевые слова: злокачественные опухоли, Her2/neu, радионуклидная диагностика, DARPIn G3, оксотехнеций, лиофилизат

Конфликт интересов. Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Источник финансирования. Работа выполнена за счет финансирования проекта НИ ТПУ (Приоритет 2030 – НИП/ИЗ-104-375/423-2023).

Соответствие принципам этики. Протокол исследования одобрен этическим комитетом СибГМУ (код протокола 7715, 20190826).

Для цитирования: Варвашеня Р.Н., Прач А.А., Плотников Е.В., Деев С.М., Белоусов М.В., Ларькина М.С., Чернов В.И. Оценка функциональной пригодности лиофилизата таргетных каркасных белков с анкириновыми повторами для радионуклидной визуализации гиперэкспрессии HER2/neu в злокачественных опухолях. *Бюллетень сибирской медицины*. 2024;23(3):16–24. <https://doi.org/10.20538/1682-0363-2024-3-16-24>.

Assessing functional suitability of a lyophilized formulation containing designed ankyrin repeat proteins for radionuclide imaging of HER2/neu overexpression in malignant tumors

Varvashenya R.N.^{1,2}, Prach A.A.², Plotnikov E.V.², Deev S.M.^{2,3}, Belousov M.V.^{1,2}, Larkina M.S.^{1,2}, Chernov V.I.^{2,4}

¹ Science and Education Laboratory for Chemical and Pharmaceutical Research, Siberian State Medical University 2, Moscow Trakt, 634050, Russian Federation

² National Research Tomsk Polytechnic University 30, Lenina Av., Tomsk, 634050, Russian Federation

³ Shemyakin – Ovchinnikov Institute of Bioorganic Chemistry, Russian Academy of Sciences 16/10, Miklukho – Maklaya Str., Moscow, 117997, Russian Federation

⁴ Cancer Research Institute, Tomsk National Research Medical Center (NRMС), Russian Academy of Science 5, Kooperativny Str., Tomsk, 634009, Russian Federation

ABSTRACT

Aim. To study *in vitro* and *in vivo* the functional suitability of ^{99m}Tc-labeled lyophilized formulation containing designed ankyrin repeat protein (DARPIn) G3-(GGGS)₃Cys for radionuclide imaging of HER2/neu overexpression in malignant tumors.

Materials and methods. To create a targeted protein, a modified genetic construct with the sequence encoding DARPIn G3-(GGGS)₃Cys was used. To generate the experimental probe, we used a lyophilized formulation containing DARPIn G3-(GGGS)₃Cys with auxiliary substances and ^{99m}Tc sodium pertechnetate (500 MBq) incubated at 60 °C for 30 min. Radiochemical purity of ^{99m}Tc-G3-(GGGS)₃Cys was analyzed by thin-layer radiochromatography. SKOV-3, BT-474, and DU-145 cell lines were used to test binding specificity *in vitro*. The dissociation constant was determined via a saturation binding assay on SKOV-3 cells with a range of protein concentrations from 0.2 to 40 nM. Nu/j mice bearing HER2-positive SKOV-3 xenografts and HER2-negative Ramos xenografts were used to evaluate the targeting properties and biodistribution.

Results. A radiocomplex based on ^{99m}Tc and a lyophilized formulation with DARPIn G3-(GGGS)₃Cys was obtained with the radiochemical purity of more than 96%. Binding of ^{99m}Tc-G3-(GGGS)₃Cys to the cells was specific (K_D 3.9 ± 0.5 nM) and proportional to the level of HER2/neu expression in the cells. The uptake of ^{99m}Tc-G3-

(GGGS)₃Cys in SKOV-3 xenografts was significantly higher than in Ramos xenografts. ^{99m}Tc-G3-(GGGS)₃Cys demonstrated rapid blood and renal clearance and had low activity in the salivary glands and stomach. Liver uptake was about 5–7%ID/g. In addition, ^{99m}Tc-G3-(GGGS)₃Cys exhibited very low uptakes in the lungs, muscles, small intestine, and bones.

Conclusion. The ^{99m}Tc-labeled lyophilized formulation with DARPIn G3-(GGGS)₃Cys is functionally suitable for imaging HER2/neu overexpression in tumors, as it binds specifically to the receptor, is stable *in vivo*, and has favorable biodistribution in organs and tissues. The radiocomplex based on ^{99m}Tc-G3-(GGGS)₃Cys was obtained by a simple method with high radiochemical purity.

Keywords: malignant tumors, Her2/neu, radionuclide diagnosis, DARPIn G3, oxotechnetium, lyophilized formulation

Conflict of interest. The authors declare the absence of obvious or potential conflict of interest related to the publication of this article.

Source of financing. The study was supported by the TPU project (Priority 2030 – NIP / IZ-104-375/423-2023).

Conformity with the principles of ethics. The study was approved by the Ethics Committee at Siberian State Medical University (Protocol code 7715, 20190826).

For citation: Varvashenya R.N., Prach A.A., Plotnikov E.V., Deev S.M., Belousov M.V., Larkina M.S., Chernov V.I. Assessing functional suitability of a lyophilized formulation containing designed ankyrin repeat proteins for radionuclide imaging of HER2/neu overexpression in malignant tumors. *Bulletin of Siberian Medicine*. 2024;23(3):16–24. <https://doi.org/10.20538/1682-0363-2024-3-16-24>.

ВВЕДЕНИЕ

Гиперэкспрессия трансмембранных тирозинкиназных рецепторов часто коррелирует с процессом возникновения злокачественных новообразований, которые в норме экспрессируются на поверхности всех эпителиальных клеток организма. Особый интерес представляет рецептор эпидермального фактора роста человека 2-го типа (HER2/neu), который играет важную роль в качестве онкорептора при злокачественных опухолях [1] молочной железы, желудочно-кишечного тракта, яичников и других. Этот рецептор чрезмерно экспрессируется во многих случаях рака яичников, молочной железы, пищевода, желудочно-кишечного тракта, раке легких и других видов рака [2].

Рак молочной железы (РМЖ) характеризуется тяжелым течением заболевания, низкими показателями общей и безрецидивной выживаемости, а также амплификацией гена *HER2/neu* в 15–20% случаев. Поэтому данный онкомаркер используется в качестве мишени для диагностики и таргетной терапии у пациентов с гиперэкспрессией рецептора HER2/neu [3].

Моноклональные антитела, конъюгаты антитело-цитотоксин и ингибиторы тирозинкиназы используют в качестве таргетных терапевтических лекарственных средств, которые зависят от специфического распознавания HER2/neu [4]. Первый этап заключается в установке наличия и (или) отсутствия гиперэкспрессии HER2/neu на поверхности опухоле-

вой клетки. Только после этого осуществляется лечение – второй этап. В качестве такого лекарственного средства используется трастузумаб (герцептин), который является золотым стандартом терапии больных HER-2/neu-позитивным РМЖ, существенно увеличивающим показатели общей и безрецидивной выживаемости [5]. Кроме того, терапевтические лекарственные средства, тропные к HER2/neu, также проходят клиническую оценку для лечения карциномы яичников [6], немелкоклеточного рака легкого [7] и карцинома эндометрия [8].

Для рутинного использования зарегистрированных препаратов и дальнейшего развития таких методов лечения необходимо точное определение уровня экспрессии HER2/neu в опухолях. Уровень экспрессии мишени напрямую связан с противоопухолевым эффектом, в случае низкой экспрессии пациенты будут подвергаться риску тяжелых побочных эффектов при использовании таргетных препаратов и цитотоксинов [9]. Главной проблемой применения терапевтических средств, тропных на HER2/neu, является изменчивость экспрессии рецептора в злокачественных опухолях [10].

Биопсия (иммуногистохимический метод и флуоресцентная гибридизация *in situ*) является рутинным методом определения экспрессии HER2/neu [11]. Однако биопсия осложняется при наличии множественных метастазов из-за инвазивности этой процедуры, практически невозможно оценить распространенность опухолевого процесса и обнаружить

изменения уровня экспрессии HER2/neu после неoadьювантной терапии [11]. Чтобы преодолеть недостатки инвазивной биопсии, была предложена радионуклидная молекулярная визуализация экспрессии HER2/neu *in vivo* [12].

На основе результатов доклинических [13] и некоторых клинических [12–14] исследований о различных типах агентов для молекулярной визуализации HER2/neu (антитела, каркасные белки, фрагменты антител, аптамеры, пептиды) можно заключить, что наиболее перспективными таргетными молекулами являются каркасные белки. Они обеспечивают более высокую контрастность изображений в короткие сроки (2–4 ч после инъекции) по сравнению с другими нацеливающими агентами [12].

Рекомбинантные белки с анкириновыми повторами (DARPin), представляющие собой сконструированные высокоаффинные стабильные белки небольшого размера (14–18 кДа), являются перспективными при разработке радиофармацевтических лекарственных средств для визуализации онкорепцепторов. DARPins с высоким сродством к HER2/neu были отобраны с использованием рибосомного дисплея и продемонстрировали очевидный потенциал для нацеливания на опухоль [15]. R. Goldstein и соавт. продемонстрировали возможность радионуклидной визуализации экспрессии HER2/neu в ксенотрансплантатах опухолей человека у мышей с использованием DARPins, меченных ^{111}In и ^{125}I [16]. В ходе дальнейших исследований установлено, что DARPin G3 является лучшим вариантом для разработки агентов для молекулярной визуализации [17].

Для визуализации в ядерной медицине чаще всего используется радионуклид $^{99\text{m}}\text{Tc}$ (период полураспада 6 ч), обеспечивающий хорошее пространственное разрешение и низкую поглощенную дозу у пациентов. Технеций-99m производится из генераторов, содержащих $^{99\text{Mo}}$ (период полураспада 65,9 ч), которые могут быть доставлены в отдаленные больницы и обеспечивать $^{99\text{m}}\text{Tc}$ до 2 нед [18]. Таким образом, $^{99\text{m}}\text{Tc}$ является привлекательной меткой для радионуклидной визуализации на основе однофотонной эмиссионной компьютерной томографии.

В I фазе клинических исследований был изучен вариант DARPin G3, меченный трикарбонилмо одновалентного технеция [$^{99\text{m}}\text{Tc}$]Tc(CO) $_3$ посредством гистидин-содержащего тага ((HE) $_3$ – три(гистидилглутамат)) [13]. Клинические данные показали, что использование DARPin (HE) $_3$ -G3 для радионуклидной диагностики безопасно при воздействии на пациентов малых доз. Диагностическая визуализация с использованием DARPin (HE) $_3$ -G3, меченого $^{99\text{m}}\text{Tc}$, обеспечивала четкую визуализацию HER2-экспрес-

сирующего РМЖ железы через 4 ч после инъекции и надежно различала HER2-положительные и HER2-отрицательные опухоли.

К недостаткам этого экспериментального радиофармпрепарата для клинического использования относятся двухэтапная процедура мечения и необходимость сложной очистки от радиохимических примесей. Это побудило к дальнейшим исследованиям по оптимизации и совершенствованию радиоактивной метки DARPin G3 технецием-99m для более простой и быстрой одноэтапной процедуры. Предыдущие исследования с использованием вариантов DARPin G3 показали, что использование хелаторов на основе пептида, размещенного на С-конце, содержащего цистеин, для образования оксотехнециевого комплекса обеспечивает низкое поглощение в нормальных тканях и высокое поглощение активности опухолью [19]. Было также показано, что новые варианты DARPin G3, меченные комплексом оксотехнеция, обеспечивают похожий контраст изображения, как и клинически апробированный вариант DARPin (HE) $_3$ -G3 [19]. Один из улучшенных вариантов DARPin G3, содержащий хелатор Gly-Gly-Gly-Ser-Cys, соединенный через (Gly-Gly-Gly-Ser) $_2$ -линкер на С-конце и обозначенный как $^{99\text{m}}\text{Tc}$ -G3-(GGGS) $_3$ Cys, был предложен для пилотных клинических исследований (NCT05923268).

Однако перед клиническими испытаниями необходимо изучение функциональной пригодности DARPin G3-(GGGS) $_3$ Cys в составе полной композиции в форме лиофилизата. На функциональную пригодность таргетной молекулы белковой природы влияют многие факторы, в частности выбор хелатирующего агента для связывания радионуклида $^{99\text{m}}\text{Tc}$, условия мечения, состав композиции (комбинация химических предшественников). Существенную роль на аффинность, таргетные свойства и биораспределение *in vivo* таких молекул оказывает вид лекарственной формы. Изменение состава лекарственной формы, переход белка из раствора в лиофильное состояние могут привести к снижению или полному отсутствию его функциональной пригодности для визуализации HER2/neu и требует оценки этих свойств в *in vitro* и *in vivo* экспериментах.

Следует отметить, что таргетные белки, содержащие аминокислоту цистеин, легко окисляются до неаффинных гомодимеров, что делает их очень чувствительными к технологическим режимам, которые используются в получении лиофилизатов, являющихся, несомненно, наиболее удобными и стабильными при хранении лекарственными формами для рутинного изготовления радиофармацевтических лекарственных препаратов в медицинской организации [18].

Целью настоящего исследования было исследовать *in vitro* и *in vivo* функциональную пригодность лиофилизата таргетных каркасных белков с анкириновыми повторами DARPin G3-(GGGS)₃Cys, меченых ^{99m}Tc, для радионуклидной визуализации гиперэкспрессии HER2/neu в злокачественных опухолях.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Нуклеотидная последовательность гена *DARPin G3* была выведена из аминокислотной последовательности DARPin G3, депонированной в PDB (номер доступа PDB: 2JAB) с учетом использования кодонов в высокоэкспрессируемых генах *Escherichia coli* с помощью свободно распространяемой программы DNABuilder (<http://www.innovationsinmedicine.org/software/DNABuilder/>). Геном был собран методом полимеразной цепной реакции из химически синтезированных олигонуклеотидов длиной 50 п.н., имеющих частично комплементарные последовательности. Экспрессию, выделение и очистку DARPin G3-(GGGS)₃Cys проводили согласно методике, описанной ранее [19].

Методика изготовления экспериментального препарата. Пертехнетат технеция-99m, [^{99m}Tc]TcO₄, был получен из коммерческого ^{99m}Mo/^{99m}Tc генератора ГТ-4К (ФГУП «Институт физической химии им. Л.Я. Карпова», г. Обнинск, Россия). Образцы получали с применением реагентов Fluka, Acros Organics (Великобритания), Panreac, Sigma Aldrich (США) и других марки х.ч. Во флакон, содержащий лиофилизированную смесь 3,3 мг DARPin G3-(GGGS)₃Cys, 0,66 мг D-маннозы, 0,33 мг ПЭГ-4000, 0,075 мг олова (II) хлорида дигидрата, 5 мг натрия глюконата, 0,1 мг тетранатриевой соли этилендиаминтетрауксусной кислоты (ЭДТА) и фосфатного буфера, добавляли 500 мкл раствора натрия пертехнетата, ^{99m}Tc с активностью 500 МБк и перемешивали. Содержимое флакона инкубировали при 60 °С в течение 30 мин. После содержимое флакона доводили до 10 мл стерильным раствором 0,9%-го натрия хлорида. После перемешивания раствор фильтровали с помощью стерилизующей насадки на шприц с диаметром пор 0,2 мкм в стерильный депирогенизированный флакон. Анализ радиохимической чистоты экспериментальных образцов ^{99m}Tc-G3-(GGGS)₃Cys проводили методом хроматографии в тонком слое сорбента с использованием полосок стекловолна на силикагеле iTLC (Agilent Technologies Inc. Folsom, США) в элюирующей системе фосфатно-солевом буфере (pH = 7,4). Измерение радиоактивности на полосках iTLC в СРМ проводили с помощью радио-iTLC-сканера miniGITA Single (Elysia Raytest, Германия). Для получения стерильного раствора для

экспериментов на лабораторных животных радиоактивность измеряли на радиометре (РИС 1А, Амплитуда, Россия), оснащенного ионизационной камерой.

Радиоактивность в образцах *in vitro* и *in vivo* измеряли с помощью автоматизированного гамма-спектрометра с детектором NaI(Tl) Wizard 2480 (Pelkin Elmer, США). Клеточные линии раковых клеток человека SKOV-3 (карцинома яичников человека), BT-474 (карцинома молочной железы человека), экспрессирующие рецепторы HER2/neu, а также клеточная линия DU-145 (аденокарцинома простаты человека) с низким уровнем экспрессии HER2/neu были приобретены в ООО «ПраймБиоМед» (г. Москва, Россия). Клетки культивировали в среде Roswell Park Memorial Institute (RPMI-1640), дополненной 10%-й фетальной бычьей сыворотки (FBS), 2 mM L-глутамина, 100 МЕ/мл пенициллина и стрептомицина 100 мкг/мл, в увлажненном инкубаторе с 5%-м CO₂ при 37 °С.

Для оценки специфичности *in vitro* за 24 ч до эксперимента клетки высевали в планшеты по 6 лунок, плотность составила 7×10^5 клеток на лунку. Для одной клеточной линии использовали один планшет. В качестве контрольной группы использовали 100-кратный избыток немеченого белка DARPin G3-(GGGS)₃Cys. К трем чашкам опытной группы добавляли такой же объем среды для культивирования клеток. Чашки инкубировали при 37 °С 30 мин для насыщения рецепторов HER2/neu. После этого раствор [^{99m}Tc]Tc-G3-(GGGS)₃Cys добавляли в каждую чашку до финальной концентрации 1 нМ и инкубировали при 37 °С 1 ч. После инкубации среду собирали, клетки промывали фосфатным буфером и объединяли растворы, затем клетки отделяли трипсином и собирали. Активность фракций измеряли с помощью гамма-спектрометра и рассчитывали процент связанной с клетками активности в пересчете на 1 млн клеток. Эксперимент проводился при трехкратном повторении.

Методика определения равновесной константы диссоциации (K_D) была описана ранее [19]. Эксперимент проводили на клеточной линии SKOV-3. Радиоактивность измеряли с помощью гамма-спектрометра. Параметры K_D и максимальное количество сайтов связывания на клетку (B_{max}) рассчитывали методом нелинейной регрессии с использованием программы PRISM (Graphpad Software, США).

Для оценки таргетных свойств и биораспределения меченого ^{99m}Tc лиофилизата белка G3-(GGGS)₃Cys использовали иммунодефицитных мышей линии Nu/j, несущих ксенотрансплантаты SKOV-3 с высокой экспрессией HER2/neu, и ксенотрансплантаты Ramos с отсутствием экспрессии HER2/neu. Сам-

кам мышей Nu/J подкожно имплантировали десять млн клеток SKOV-3 или такое же количество клеток Ramos. Эксперименты проводили через 3 нед после имплантации. Средняя масса животных на момент проведения эксперимента составляла ($25,4 \pm 1,8$) г. Средняя масса опухоли составляла ($0,4 \pm 0,2$) и ($0,2 \pm 0,05$) г для ксенотрансплантатов SKOV-3 и Ramos соответственно. Мышам вводили 3 мкг $^{99m}\text{Tc-G3-(GGGS)}_3\text{Cys}$ (40 кБк, 100 мкл в стерильном фосфатно-солевом растворе) в хвостовую вену. Кровь, органы и ткани, представляющие интерес, после эвтаназии животных, собирали и взвешивали, активность измеряли с помощью гамма-спектрометра. Расчет накопленной активности в органах рассчитывали как процент от введенной дозы на грамм образца (%ВД/г).

При планировании и проведении экспериментов над животными соблюдались все применимые международные и национальные руководящие принципы Российской Федерации по уходу и использованию животных. Протокол исследования на животных одобрен этическим комитетом Сибирского государственного медицинского университета (код протокола 7715, 20190826).

Для определения значимых различий ($p < 0,05$) использовали U -критерий Манна–Уитни. Статистический анализ проводили с помощью программы Prism (версия 9.0.0 для Windows; GraphPad Software, США).

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Состав лиофилизата белка $\text{G3-(GGGS)}_3\text{Cys}$ для изготовления экспериментального образца был разработан как многокомпонентный, что обусловлено необходимостью применения двух групп вспомогательных веществ [19–21]. Первая группа направлена на защиту функциональности белка при технологии получения лиофилизата и сохранение его способности переходить в раствор при растворении лиофилизата. В качестве таких вспомогательных веществ использовали D-манозу и ПЭГ-4000. Вторая группа веществ необходима для радиоактивного мечения белка, в основе которого лежит процесс восстановления семивалентного ^{99m}Tc в пертехнетате натрия до пятивалентного с последующим образованием комплекса оксотехнеция с хелатной группой (-GGSC) белка. В качестве таких веществ использовали восстановитель олова дихлорид, солиганд натрия глюконат и ЭДТА. После добавления раствора элюата пертехнетата с генератора к лиофилизату смесь инкубировали при нагревании согласно процедуре [19]. Радиохимическая чистота радиокомплекса $^{99m}\text{Tc-G3-(GGGS)}_3\text{Cys}$ составила 98 ± 1 %. Методика мечения раствора белка $\text{G3-(GGGS)}_3\text{Cys}$, предложенная ранее [19], воспроизводится для лиофилизата с

получением радиокомплекса $^{99m}\text{Tc-G3-(GGGS)}_3\text{Cys}$ высокой чистоты, не требующем очистки.

Для изучения специфичности к HER2/neu меченого ^{99m}Tc лиофилизата протеина $\text{G3-(GGGS)}_3\text{Cys}$ использовали клеточные линии с различным уровнем экспрессии рецептора: SKOV-3 > BT-474 > DU-145. Эксперимент проводили с блокированием рецепторов немеченым белком $\text{G3-(GGGS)}_3\text{Cys}$. Изучение специфичности *in vitro* продемонстрировало высокий уровень специфического связывания с клетками и пропорционально уровню экспрессии HER2/neu в клетках. При этом блокирование рецепторов избытком немеченого белка отмечается значительное снижение связывания $^{99m}\text{Tc-G3-(GGGS)}_3\text{Cys}$ во всех группах клеток ($p < 0,0005$) (рис. 1).

Оценка аффинности методом насыщения показала, что $^{99m}\text{Tc-G3-(GGGS)}_3\text{Cys}$ связывается с рецепторами HER2/neu на поверхности клеток SKOV-3 с наномолярным значением K_D ($3,9 \pm 0,5$ нМ) (рис. 1), что характеризует меченый ^{99m}Tc белок, полученный из лиофилизата, как высокоаффинный к целевым рецепторам.

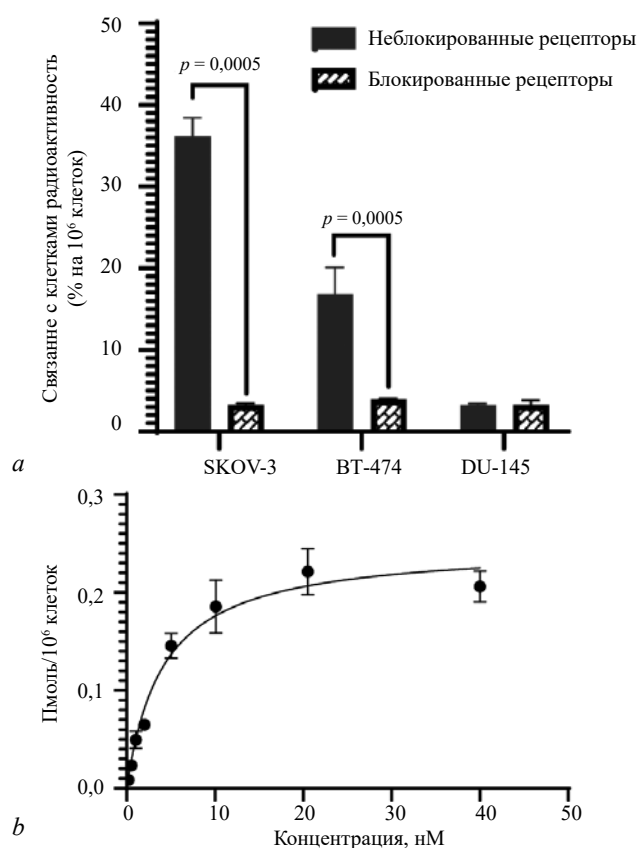

Рис. 1. Результаты *in vitro* оценки меченого ^{99m}Tc лиофилизата белка $\text{G3-(GGGS)}_3\text{Cys}$: а – определение специфичности связывания с HER2/neu; б – кривая насыщения на HER2/neu-экспрессирующих клетках SKOV-3. Результаты представлены в качестве средних значений % на 10^6 клеток $\pm$ стандартное отклонение из трех образцов

Сравнение биораспределения и накопления $^{99m}\text{Tc-G3-(GGGS)}_3\text{Cys}$ в ксенотрансплантатах SKOV-3 с высокой экспрессией HER2/neu и Ramos с отсутствием экспрессии HER2/neu представлены на рис. 2. Параллельное сравнение биораспределения $^{99m}\text{Tc-G3-(GGGS)}_3\text{Cys}$ в ксенотрансплантатах SKOV-3 и Ramos показало, что характер биораспределения аналогичен ($p > 0,05$), за исключением накопления в опухоли. Поглощение $^{99m}\text{Tc-G3-(GGGS)}_3\text{Cys}$ в ксенотрансплантатах SKOV-3 было значительно ($p < 0,005$) выше, чем в ксенотрансплантатах Ramos. Это показывает, что уровень накопления коррелирует с экспрессией HER2/neu.

$^{99m}\text{Tc-G3-(GGGS)}_3\text{Cys}$ продемонстрировал быстрое выведение из крови и преимущественно почечный клиренс, при этом наблюдалось невысокое сохранение активности в почках 12–20 %ВД/г. Это может быть обусловлено быстрой интернализацией белка после реабсорбции в почках и высвобождения из клетки радиокатаболитов, содержащих остатки аминокислоты глицина в хелатной группе [17].

Низкие уровни накопления активности отмечаются также в слюнных железах и желудке, что свидетельствует о стабильности радиокомплекса *in vivo*, поскольку не наблюдался гидролиз комплекса с выделением свободного ^{99m}Tc , способного накапливаться в этих органах. Кроме того, вариант $^{99m}\text{Tc-G3-(GGGS)}_3\text{Cys}$ имел очень низкое поглощение в легких, мышцах, тонком кишечнике и костях, что является благоприятным для визуализации метастаз в этих областях [22].

Уровень накопления активности в печени составил около 5–7 %ВД/г при соотношении опухоль/печень менее одного (около 0,7 раза), что является нежелательным для визуализации метастаз в печени. Однако биораспределение у мышей не полностью совпадает с биораспределением у человека, и можно ожидать, что в клинических исследованиях уровень накопления в печени не будет препятствовать визуализации метастаз в печени [23]. Судя по всему, выделение радиометаболитов через желчь играло незначительную роль, так как активность в желудочно-кишечном тракте с его содержимым была низкой (около 2%).

Можно предположить, что механизм удержания активности в печени не полностью обусловлен гепатобилиарной экскрецией, а возможно, это лиганд-рецепторное взаимодействие или иные механизмы. Экспрессия HER2/neu в печени присутствует и может обуславливать накопление активности рецептор-зависимого белка $\text{G3-(GGGS)}_3\text{Cys}$ в этом органе. Подбор оптимальной дозы белка в клинических исследованиях радиомеченых каркасных белков позволяет контролировать этот процесс и получать

желаемый контраст для визуализации метастазов в печени [14, 24].

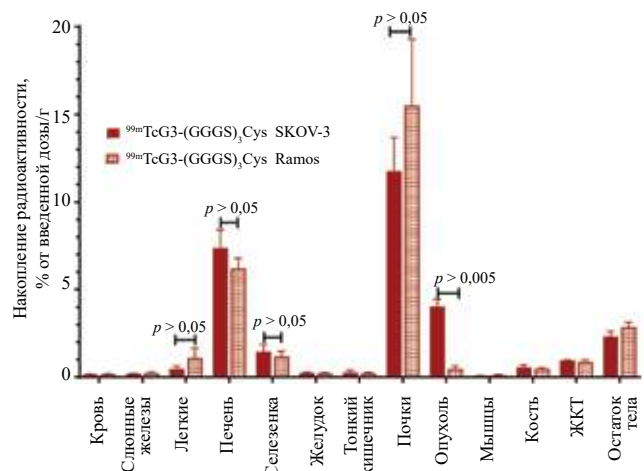

Рис. 2. Сравнительное биораспределение $^{99m}\text{Tc-G3-(GGGS)}_3\text{Cys}$ через 4 ч после инъекции в ксенотрансплантатах SKOV-3 (высокая экспрессия HER2/neu) и Ramos (отрицательная экспрессия HER2/neu) у мышей Nu/j. Данные для желудочно-кишечного тракта с его содержимым и остаток тела представлены в виде %ВД на весь образец, для пяти мышей – в виде среднего значения %ВД/г ± стандартное отклонение

Поскольку прямого сравнения на одной партии мышей $^{99m}\text{Tc-G3-(GGGS)}_3\text{Cys}$, полученного из лиофилизата, и $^{99m}\text{Tc-G3-(GGGS)}_3\text{Cys}$, полученного из раствора белка, не подвергавшегося технологическим воздействиям, в данной работе не проводилось, нет возможности достоверно утверждать, есть ли какие-либо изменения в функциональной пригодности белка из лиофилизата. Однако если сравнить с опубликованными нами ранее данными [19] о биораспределении и целевых свойствах у мышей Nu/J, несущих SKOV-3 ксенотрансплантаты, то белок из лиофилизата в подобранной композиции имеет схожие свойства, как и нативный белок.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследования *in vitro* и *in vivo* подтвердили функциональную пригодность лиофилизата целевых каркасных белков с анкириновыми повторами DARPin $\text{G3-(GGGS)}_3\text{Cys}$, меченых ^{99m}Tc , для радионуклидной визуализации гиперэкспрессии HER2/neu в злокачественных опухолях. Радиокомплекс $^{99m}\text{Tc-G3-(GGGS)}_3\text{Cys}$ изготавливается с высокой радиохимической чистотой без дополнительной очистки, специфически связывается с HER2/neu в опухолевых клетках, стабилен *in vivo* и имеет благоприятное биораспределение для дальнейшей трансляции в клинические исследования.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Roskoski R. Jr. Small molecule inhibitors targeting the EGFR/ErbB family of protein-tyrosine kinases in human cancers. *Pharmacol. Res.* 2019;139:395–411. DOI: 10.1016/j.phrs.2018.11.014.
- Swain S.M., Shastry M., Hamilton E. Targeting HER2-positive breast cancer: advances and future directions. *Nat. Rev. Drug Discov.* 2023;22(2):101–126. DOI: 10.1038/s41573-022-00579-0.
- Giordano S.H., Franzoi M.A.B., Temin S., Anders C.K., Chandrapaty S., Crews J.R. et al. Systemic therapy for advanced human epidermal growth factor receptor 2-positive breast cancer: ASCO guideline update. *J. Clin. Oncol.* 2022;40(23):2612–2635. DOI: 10.1200/jco.22.00519.
- Al-Batran S.E., Moorahrend E., Maintz C., Goetze T.O., Hempel D., Thuss-Patience P. et al. Clinical practice observation of trastuzumab in patients with human epidermal growth factor receptor 2-positive metastatic adenocarcinoma of the stomach or gastroesophageal junction. *Oncologist.* 2020;25(8):e1181–1187. DOI: 10.1634/theoncologist.2020-0109.
- Swain S.M., Miles D., Kim S.B., Im Y.H., Im S.A., Semiglazov V. et al. Pertuzumab, trastuzumab, and docetaxel for HER2-positive metastatic breast cancer (CLEOPATRA): end-of-study results from a double-blind, randomised, placebo-controlled, phase 3 study. *Lancet Oncol.* 2020;21(4):519–530. DOI: 10.1016/s1470-2045(19)30863-0.
- Lorusso D., Hilpert F., González Martin A., Rau J., Ottevaner P., Greimel E. et al. Patient-reported outcomes and final overall survival results from the randomized phase 3 PENELOPE trial evaluating pertuzumab in low tumor human epidermal growth factor receptor 3 (HER3) mRNA-expressing platinum-resistant ovarian cancer. *Int. J. Gynecol. Cancer.* 2019;29(7):1141–1147. DOI: 10.1136/ijgc-2019-000370.
- Li B.T., Smit E.F., Goto Y., Nakagawa K., Udagawa H., Mazières J. et al. Trastuzumab deruxtecan in HER2-mutant non-small-cell lung cancer. *N. Engl. J. Med.* 2022;386(3):241–251. DOI: 10.1056/NEJMoa2112431.
- Tymon-Rosario J., Siegel E.R., Bellone S., Harold J., Adjei N., Zeybek B. et al. Trastuzumab tolerability in the treatment of advanced (stage III-IV) or recurrent uterine serous carcinomas that overexpress HER2/neu. *Gynecol. Oncol.* 2021;163(1):93–99. DOI: 10.1016/j.ygyno.2021.07.033.
- Modi S., Jacot W., Yamashita T., Sohn J., Vidal M., Tokunaga E. et al. Trastuzumab deruxtecan in previously treated HER2-Low advanced breast cancer. *N. Engl. J. Med.* 2022;387(1):9–20. DOI: 10.1056/NEJMoa2203690.
- Брагина О.Д., Деев С.М., Гарбуков Е.Ю., Гольдберг В.Е., Чернов В.И., Толмачев В.М. Прямое сравнение диагностической эффективности радиофармацевтических препаратов на основе альтернативных каркасных протеинов [99mTc] Tc-ADAPT6 и [99mTc] Tc-(HE) 3-G3 у больных HER2-позитивным раком молочной железы. *Бюллетень сибирской медицины.* 2023;22(3):6–13.
- Sörensen J., Velikyan I., Sandberg D., Wennborg A., Feldwisch J., Tolmachev V. et al. Measuring HER2-receptor expression in metastatic breast cancer using [68Ga]ABY-025 affibody PET/CT. *Theranostics.* 2016;6(2):262–271. DOI: 10.7150/thno.13502.
- Deyev S., Vorobyeva A., Schulga A., Proshkina G., Güler R., Löfblom J. et al. Comparative evaluation of two DARPIn variants: effect of affinity, size, and label on tumor targeting properties. *Mol. Pharm.* 2019;16(3):995–1008. DOI: 10.1021/acs.molpharmaceut.8b00922.
- Bragina O., Chernov V., Larkina M., Rybina A., Zelchan R., Garbukov E. et al. Phase I clinical evaluation of (99m)Tc-labeled affibody molecule for imaging HER2 expression in breast cancer. *Theranostics.* 2023;13(14):4858–4871. DOI: 10.7150/thno.86770.
- Plückthun A. Designed ankyrin repeat proteins (DARPin): binding proteins for research, diagnostics, and therapy. *Annu. Rev. Pharmacol. Toxicol.* 2015;55:489–511. DOI: 10.1146/annurev-pharmtox-010611-134654.
- Goldstein R., Sosabowski J., Livanos M., Leyton J., Vigor K., Bhavsar G. et al. Development of the designed ankyrin repeat protein (DARPin) G3 for HER2 molecular imaging. *Eur. J. Nucl. Med. Mol. Imaging.* 2015;42(2):288–301. DOI: 10.1007/s00259-014-2940-2.
- Vorobyeva A., Schulga A., Konovalova E., Güler R., Löfblom J., Sandström M. et al. Optimal composition and position of histidine-containing tags improves biodistribution of (99m)Tc-labeled DARPIn G3. *Sci. Rep.* 2019;9(1):9405. DOI: 10.1038/s41598-019-45795-8.
- Tolmachev V., Orlova A., Sörensen J. The emerging role of radionuclide molecular imaging of HER2 expression in breast cancer. *Semin. Cancer Biol.* 2021;72:185–197. DOI: 10.1016/j.semcancer.2020.10.005.
- Bragina O., Chernov V., Schulga A., Konovalova E., Garbukov E., Vorobyeva A. et al. Phase I trial of (99m)Tc-(HE) (3)-G3, a DARPIn-based probe for imaging of HER2 expression in breast cancer. *J. Nucl. Med.* 2022;63(4):528–535. DOI: 10.2967/jnumed.121.262542.
- Larkina M., Plotnikov E., Bezverkhniaia E., Shabanova Y., Tretyakova M., Yuldasheva F. et al. Comparative preclinical evaluation of peptide-based chelators for the labeling of DARPIn G3 with (99m)Tc for radionuclide imaging of HER2 expression in cancer. *Int. J. Mol. Sci.* 2022;23(21). DOI: 10.3390/ijms232113443.
- Malakhov M.P., Mattern M.R., Malakhova O.A., Drinker M., Weeks S.D., Butt T.R. SUMO fusions and SUMO-specific protease for efficient expression and purification of proteins. *J. Struct. Funct. Genomics.* 2004;5(1-2):75–86. DOI: 10.1023/b:Jsfg.0000029237.70316.52.
- Cleland J.L., Jones A.J. Stable formulations of recombinant human growth hormone and interferon-gamma for microencapsulation in biodegradable microspheres. *Pharm. Res.* 1996;13(10):1464–1475. DOI: 10.1023/a:1016063109373.
- Riihimäki M., Thomsen H., Sundquist K., Sundquist J., Hemminki K. Clinical landscape of cancer metastases. *Cancer Med.* 2018;7(11):5534–5542. DOI: 10.1002/cam4.1697.
- Bragina O., Chernov V., Schulga A., Konovalova E., Hober S., Deyev S. et al. direct intra-patient comparison of scaffold protein-based tracers, [(99m)Tc]Tc-ADAPT6 and [(99m)Tc]Tc-(HE)3-G3, for imaging of HER2-positive breast cancer. *Cancers (Basel).* 2023;15(12). DOI: 10.3390/cancers15123149.
- Bragina O., von Witting E., Garousi J., Zelchan R., Sandström M.,

Orlova A. et al. Phase I study of (99m)Tc-ADAPT6, a scaffold protein-based probe for visualization of HER2 expression

in breast cancer. *J. Nucl. Med.* 2021;62(4):493–499. DOI: 10.2967/jnumed.120.248799.

Вклад авторов

Варвашеня Р.Н. – проведение радиохимических исследований, выполнение экспериментов *in vivo*, *in vitro*, подготовка текста статьи. Прач А.А. – выполнение экспериментов *in vivo*, *in vitro*. Плотников Е.В., Ларькина М.С. – разработка концепции и дизайна исследования, интерпретация данных, проверка критически важного интеллектуального содержания, подготовка текста статьи. Деев С.М. – разработка концепции и дизайна исследования. Белоусов М.В. – интерпретация данных, проверка критически важного интеллектуального содержания. Чернов В.И. – обоснование рукописи, разработка концепции и дизайна исследования, интерпретация данных, проверка критически важного интеллектуального содержания, подготовка текста статьи.

Информация об авторах

Варвашеня Руслан Николаевич – аспирант, лаборант-исследователь, НОЛХФИ, СибГМУ, г. Томск, mr.varvashenya@mail.ru, <http://orcid.org/0009-0002-4282-3198>

Прач Анастасия Александровна – аспирант, Исследовательская школа химических и биомедицинских технологий, НИ ТПУ, г. Томск, nastya.prach@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-6975-2361>

Плотников Евгений Владимирович – канд. хим. наук, доцент, Исследовательская школа химических и биомедицинских технологий, НИ ТПУ, г. Томск, plotnikovev@tpu.ru, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-4374-6422>

Деев Сергей Михайлович – д-р биол. наук, профессор, академик РАН, руководитель лаборатории молекулярной иммунологии ИБХ им. акад. М.М. Шемякина и Ю.А. Овчинникова РАН, г. Москва, biomem@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-3952-0631>

Белоусов Михаил Валерьевич – д-р фармацевт. наук, профессор, зав. кафедрой фармацевтического анализа, СибГМУ, г. Томск, belousov.mv@ssmu.ru, <http://orcid.org/0000-0002-2153-7945>

Ларькина Мария Сергеевна – д-р фармацевт. наук, профессор, кафедра фармацевтического анализа, СибГМУ, г. Томск, marialarkina@mail.ru, ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-1176-2441>

Чернов Владимир Иванович – член-корр. РАН, д-р мед. наук, профессор, руководитель отделения радионуклидной диагностики, НИИ онкологии, Томский НИМЦ, г. Томск, chernov@tnimc.ru, <http://orcid.org/0000-0001-8753-7916>

(✉) **Варвашеня Руслан Николаевич**, mr.varvashenya@mail.ru

Поступила в редакцию 21.03.2024;
одобрена после рецензирования 27.05.2024;
принята к публикации 30.05.2024